

очевидна; остановимся только на фактѣ, служащемъ исходной точкой обвиненія. Этотъ фактъ—увеличеніе государственныхъ доходовъ, продолжавшееся, будто бы, вплоть до вступленія Н. Х. Бунге въ министерство финансовъ и вслѣдъ за тѣмъ уступившее мѣсто противоположному явленію. Въ дѣйствительности поворотъ къ худшему наступилъ уже въ 1880-мъ и окончательно обрисовался въ 1881-мъ году, т.-е. въ такое время, когда еще не произошло перемѣны въ финансовомъ управленіи или не могли еще обнаружиться ея результаты. Увеличеніе питейнаго дохода, начавшееся, по закону реакціи, вслѣдъ за окончаніемъ уронившей его войны, продолжалось только два года (1878-ой и 1879-ый); въ 1880 г. общая цифра питейнаго сбора сразу упала почти на шесть милліоновъ. Таможенный доходъ опустился въ 1881 г., слишкомъ на десять милліоновъ рублей; доходы табачный и сахарный достигли въ томъ же году своей минимальной цифры, послѣ чего началось быстрое ихъ повышеніе. Этихъ немногихъ данныхъ вполне достаточно, чтобы доказать отсутствіе совпаденія, подчеркиваемого московской газетой... Началу „историческаго“ обзрѣнія соотвѣтствуетъ вполне и продолженіе: 1882-ой годъ характеризуется, на примѣръ, какъ годъ „пріостановки преобразовательной дѣятельности финансоваго вѣдомства“, благодаря чему, по ироническому замѣчанію обзрѣвателей, дефицитъ этого года и не превысилъ 10 милліоновъ рублей. На самомъ дѣлѣ 1882-ой годъ былъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ финансовыми нововведеніями. Кромѣ измѣненія таможеннаго тарифа—единственной мѣры, упоминаемой „Московскими Вѣдомостями“—онъ ознаменованъ рѣшеніемъ вопроса о постепенной замѣнѣ подушной подати, измѣненіемъ и дополненіемъ устава о гербовомъ сборѣ, изданіемъ новаго устава о табачномъ сборѣ, установленіемъ налога на имущества, переходящія безмездными способами; прибавимъ къ этому учрежденіе крестьянскаго поземельнаго банка и законъ 1 іюня, какъ первый шагъ на пути регламентаціи фабричной работы. Въ пассивѣ 1883 года обзрѣватели тщательно заносятъ правила о нарушеніяхъ питейнаго устава, имѣющія весьма второстепенное значеніе, и столь же тщательно умалчиваютъ о томъ, что составляетъ существенно-важный активъ этого года—о законахъ, положившихъ начало болѣе правильному устройству городскихъ и частныхъ банковъ. Въ обзрѣніи 1885 года пропущена сущая бездѣлица—пропущенъ законъ объ обложеніи процентныхъ бумагъ, возбудившій, въ свое время, сильнѣйшую оппозицію московскихъ реакціонныхъ финансистовъ!.. Въ вину финансоваго вѣдомства ставится и пониженіе цѣнъ на хлѣбъ, и сокращеніе оборотовъ внѣшней торговли, и расширеніе промышленности въ царствѣ польскомъ (въ ущербъ фабрикамъ центральной Россіи), какъ будто бы все это не